

Сборник статей о поэтах России второй половины 20 – начала 21 века – это укрепление духа и души читателя. Книга «**Строки и судьбы**» для тех, кто любит Россию и для тех, кому ещё предстоит постичь это великое чувство.

Валентина Коростелёва – поэт, и её публицистические рассказы о своих любимых авторах часто прерывается её собственными поэтическими строчками, что придаёт оригинальности сборнику, где талантливая и вдумчивая автор внимательно и бережно собирает смыслы творчества её избранников, и это даёт редкое наслаждение чтением книги.

Это происходит потому, что наряду с узнаванием, новым повторением любимых стихов, которые в суете жизни как-то подзабыты или отодвинуты, с искренним желанием – подумать о них потом, которое так и не наступает – это потом. И вдруг пути Господни приводят к великой благодарности Валентине Коростелёвой за то, что она тоже обратила внимание на эти запавшие тебе в душу строчки и дала возможность новой встречи, часто нового прочтения, открытия новых глубин, нежности и «сладостных слёз» любви к поэзии и Отчизне. Это очерки об Александре Блоке, об Иване Бунине, о любимом Николае Гумилёве, о Марине Цветаевой, потрясающе о Юлии Друниной, пронзительно о Николае Рубцове и других выдающихся поэтах

Сергей Есенин писал, что надо быть самому гением, чтобы понять творчество А.С. Пушкина. И вряд ли поэт Валентина Коростелёва задавалась такой целью – гениально понять каждого из поэтов, о ком она пишет, но получилось прекрасно.

Книга – Слово поэта, рождённое душой и волшебным русским

языком, потому что, как пишет В. Коростелёва, «истинный поэт умеет так им распорядиться, что простые слова начинают светиться и пле-

нять сердце человека, способного отозваться на этот счастливый свет...»

Примером могут служить слова автора сборника об Анне Ахматовой:

*Пластинка кружится знакомо,
Ей всё равно, о чём звучать,
А из глубин – великий голос,
В котором мудрость и печаль.
Стихи на исповедь похожи,
В них сила гроз и свет зари, –
И пробегают дрожь по коже,
Как будто Вечность говорит.
Тут всё: с потомками свиданье,
Разлука, горечь забытья
И миг, где счастье и страданье
Равны на чашах бытия...*

Валентина Коростелёва очень удачно назвала свою книгу. Она обращается к судьбам поэтов, многих – наших современников, и раскрывает нам суть их поэзии через их строчки, да какие! – в них душа, согревающая и поднимающая ввысь. А автор чутко улавливает «главную мелодию души, что сопутствует образу героя её документального рассказа». Она взяла на себя очень сложную задачу – рассказать о людях, чьи друзья, современники ещё живы, «и не дай Бог – ошибиться в каких-то фактах!»

И всё же у неё получилось – она поведала нам о главном в судьбе того или иного поэта, приоткрыла важнейшие страницы их произведений. Говоря словами Александра Твардовского, у которого всегда можно поучиться максимально правдивому общению с читателем и оптимизму:

*Нелёгко путь. Но ветер века –
Он в наши дует паруса.*

Да, нелёгко путь, но автор сборника статей, как опытный капитан ведёт нас по океанам судеб и глубинных строчек, часто открывая неиз-

вестные или малоизвестные чёточки характера знаменитых поэтов.

Повествуя об Агнии Барто, Валентина Коростелёва обращает внимание на её весёлый нрав и чувство юмора: «Агния Львовна отвечала очередными розыгрышами, которые любила и делала с блеском. Вот случай с Ираклием Андрониковым, известным знатоком творчества Лермонтова. Однажды она, изменив голос, «обрадовала» тем, что нашла неизвестные письма поэта. Тот был вне себя от счастья. В конце разговора Барто сказала: «Запишите адрес! Лаврушинский переулок, семнадцать...» Тут Андроников вспомнил, что это писательский дом. И спросил: «Как Ваша фамилия?» Она ответила уже просто: «Барто». Ираклий Луарсабович от души расхохотался: «Как я попался! Нет, это грандиозно!»

Что касается Юлии Друниной, то она в конце 80-х – в начале 90-х годов прошлого века приняла как свою личную трагедию и своего народа трагедию открывшиеся страницы ужасающей реальности 1930-х годов, когда в лагерях сидели и уничтожались по большей части лучшие слои населения.

И вот строки из письма Юлии Друниной: «Теперь, узнав жестокую правду о второй – трагической, чудовищной, апокалипсической стороне жизни тридцатых годов, я (не примите это за красивые слова) порой искренне завидую тем сверстникам, кто не вернулся с войны, погиб за высокие идеалы, которые освещали наше отрочество, нашу юность и молодость...» В стихотворении «*И откуда вдруг берутся силы...*» незадолго до своего ухода из жизни Юлия Друнина напишет её приговор безвременью 90-х годов и даст свою оценку периоду войны:

*Похоронки,
Раны,
Пепелища...
Память,
Душу мне
Войной не рви,
Только времени
Не знаю чище
И острее
К Родине любви.*

«...Не только строка, – продолжает автор сборника, – но и каждое слово обеспечено золотой валютой судьбы и сердца, остаётся только преклонить голову перед памятью о фронтовых поэтах».

И благодарны будут Валентине Коростелёвой те читатели, кто любит Николая Рубцова, о котором она пишет: «Встаю под недоумёнными взглядами, отхожу к окну, долго смотрю на заснеженный город, заставляя себя успокоиться. А в сознании уже звучат короткие скупые строки и просятся на бумагу...»

*Я обязательно приеду
Хорошим днём в твои края,
Отдам поклон зиме и лету,
Всю эту даль боготворя,
Всю эту быль и эту небыль,
Где наравне – талант и труд,
Где ты навек сроднился с небом
И где нашёл себе приют...*

Но вернусь в Вологду... Зима, гостиница, отголоски юбилея. Память снова возвращается к могиле Поэта, где всё ещё горит пунцовыми ягодами куст шиповника... Будто сами собой вылились у меня на бумагу почти документальные строки:

*Что ж, город, у тебя свои рассветы
И богатырский, скажем прямо, бег,
Но ты не спас, а мог спасти поэта!
И, как укор, ложится первый снег...
Могильный камень ничего не помнит,
Не разорвать сгустившуюся тьму, –
Но пламенеет всё-таки шиповник,
И звёзды откликаются ему!*

И как не согласиться с автором книги: «Какое счастье, что всегда можно взять с полки томик Рубцова, открыть наугад – и никогда не ошибиться! Как постоять у иконы Иверской Богоматери, нашей общей берегини».

Размышляя о судьбе и поэзии Виктора Бокова, Валентина Коростелёва приводит его строчки: «И самое большое чудо – это не стихи, а строка, которая слетает с неба и садится на подоконник... Что за чудо наше ремесло! Слово – основа, а я с ним без дрожи общаюсь, на равных, ну, это всё равно, что с Господом Богом на дружеской ноге».

Идут годы, и можно с уверенностью сказать, что так любимая поэтами Россия отвечает самой искренней привязанностью к нежнейшим из своих сынов, отмеченных светлейшим Божьим даром.

Белла Ахмадулина раскрывается нам в строчках:

*...я думала: не зря, о, нет,
а для таинственного дела
мы рождены на белый свет.*

Валентине Коростелёвой удалось найти точный эпитет к её творчеству. «Именно «таинственное дело» – вся её поэзия»,

*...И широк дивный выбор всевышних щедрот:
ямб, хорей, амфибрахий, анапест и дактиль.
(«Зимняя замкнутость»)*

Автор сборника о русских поэтах даёт себе отчёт в том, что о больших художниках и судить надо совсем по иным, большим критериям, и справляется с этим, потому что поняла: «Россия не утратит своего слуха по отношению к Поэзии». Талантливые люди не прямолинейны, не однозначны в своём творчестве, «их палитра гораздо богаче вымученных рифмованных сен-

тенций». Валентина Коростелёва возвращает нас к истинным ценностям нашей литературы. Ушли в тень «назначенные в классики», а живая вода поэзии искренна и притягательна для человеческой души, не разучившейся сопереживать и мыслить.

О каждом из 28 поэтов сборника «Судьбы и строчки» можно было бы сказать словами Бориса Примерова: «небесами коронованные», часто святые и в то же время – непонятые. Но им удалось сказать: «Незакатное, близкое, чистое...», а нам помогла услышать, почувствовать Валентина Коростелёва необъятные душевные силы, их «очарованные берега», свет их «милой лиры».